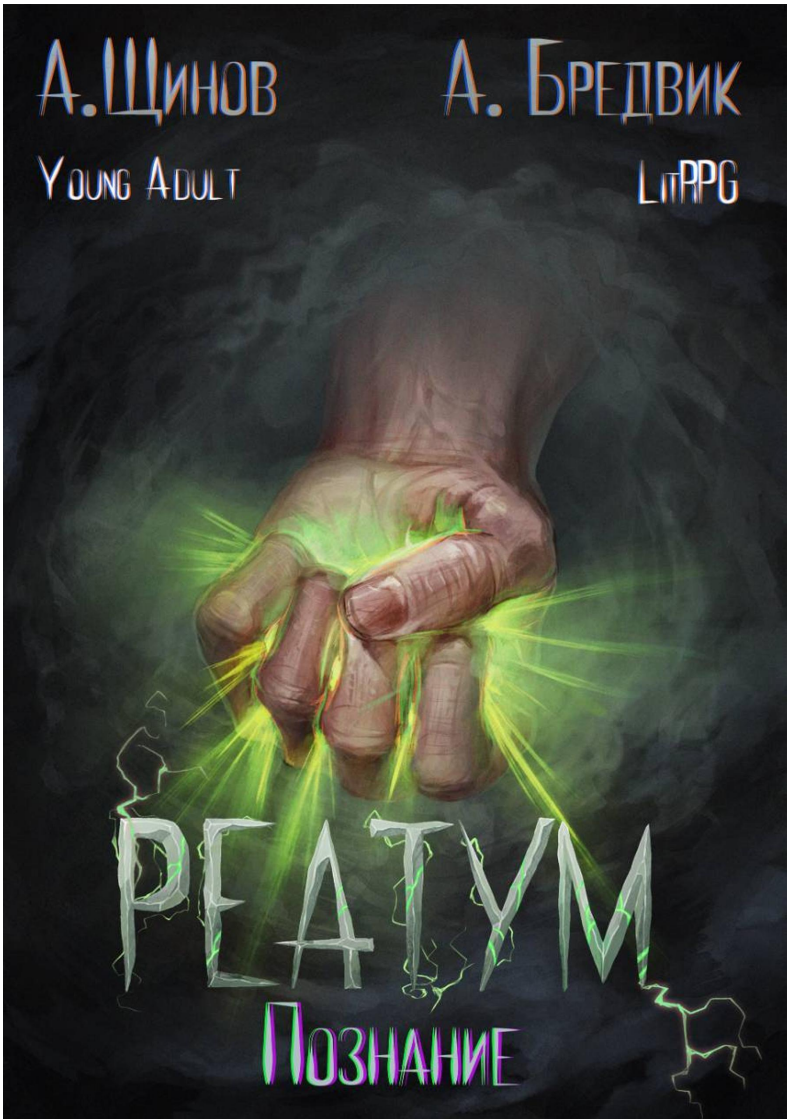
А.Щинов

А. Бредвик

Young Adult

LitRPG



РЕАТУМ

Познание

Алекс Бредвик

Реатум. Книга 4. Познание. Том 1

Серия «Реатум», книга 7

https://litres.ru/74855329
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир для каждого раскрывается по-своему. Для кого-то это место возможностей. Для кого-то это место, полное тайн. Для кого-то это территория, где опасность повсюду. И нет двух людей, для которых мир раскрылся бы одинаково.

Я же этот мир еще познаю, с каждым днём он становится интереснее, понятнее, легче и одновременно всё сильнее отталкивает. Он всё более сложен и непонятен. И мир... не только реальный. У нас их два, м оба постоянно меняются. И чем больше я узнаю о наших мирах, тем больше смогу в каждом из них!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 25

Алекс Бредвик
Реатум. Книга 4.
Познание. Том 1

Глава 1

Карт сидел на поваленном, немного трухлявом дереве, разглядывая свой покореженный щит. Вмятин на нем было не так много, но вот тот металл, который изображал на нем ранее розу, основательно поплыл. Как я понял, он почти все свои доспехи обработал перед боем против кислоты, я в подробности не вдавался, но, учитывая, что наш танк цел, — сработало. Но, видимо, не до конца. Он сидел, водил пальцем руки без перчатки по поверхности «рисунка», както грустно улыбаясь.

— Осторожнее там, — окликнула его Хано. — Я хоть и попыталась с тебя всю кислоту смыть, но мало ли что осталось. Особенно в едва заметных щелях.

Но Карт всё равно продолжал водить.

— Уже бы обожгло, — немного меланхолично ответил он, подняв взгляд. — Да и щелей нет, тут всё сплавилось в какую-то однородную массу. В Ордене меня за такое по голове

не погладят…

— А еще обжечься всё равно можешь.

— Буду знать, — кивнул он, продолжая пальцем вырисовывать розу на щите.

Ханако посмотрела более пристально на него, но спустя пару мгновений вздохнула, покачала головой, после чего еще и рукой махнула, осматривая ожог Марьяны. Не такой критичный — задело кислотой по касательной, но всё равно мало приятного. Моя одноклассница продержалась до конца боя, но ей это стоило огромных усилий.

Но зато… зато сегодня у нас получилось. Не без огрехов, не без проблем, не без ранений, но зато без смертей, без повторных заходов. Я даже не считал, сколько в итоге кучек пауков и ящеров нам удалось уничтожить, но мой меч получил прибавку сразу в две единички урона, ну а если просто смотреть, то счетчик пауков стал равен тринадцати, а вот поглощенных душ ящеров — тридцати двум. И почти каждый раз, по крайней мере во время боя с ящерами, мы действовали по одной, с первого раза достаточно хорошо отработанной схеме.

Марьяна вступала в бой первой, ее Ханако подбрасывала с помощью магии земли в воздух, откуда маг молний своей стихией парализовал почти всех шестилапых существ. Редко когда никого не зацепляла, и именно в такие моменты было тяжелее всего. Меня зацепило разок кислотой, очень и очень много раз — Карта, под конец — Марьяну. Кенджи, кстати,

с Ханако обошлись без ранений в принципе.

После того как противник был обездвижен, мы старались действовать как можно активнее. Даже Карт, хоть он и танк, старался использовать свои подвижные навыки по максимуму, за что его щит и настрадался. Он носился от существа к существу, не позволяя уж очень большому количеству кислоты попасть на него. Всё же он облегчен, класс не подразумевает полные закрытые латы, о чем он сегодня благополучно вспоминал. Кенджи решил ему подражать со своим навыком первого удара, плюс еще парочка интересных, которые значительно его ускоряли. Ну и мы старались поддерживать общий темп, включая Ханако, которая защищала всех стихией воды, сбивая летящие в нас потоки кислоты.

Это было тяжело. Но мы справились. И, что удивило даже Хано, все своих ролей придерживались как следует. Словно мы действительно какие-то персонажи РПГ-игры.

— Я пуста, — потрясла пустой склянкой Лита.

— У меня еще парочка склянок есть, — пришел в себя наконец Карт. — Может, еще разок?

И тут пять пар глаз сошлись на нем почти одновременно.

— Что? Я же просто спросил, — закинул он топор на плечо, который, к слову, тоже требовал ремонта, — вдруг кто хочет.

— Я бы продолжила, — встала наконец на ноги Марьяна, подогнув левую, раненую ногу, после чего ее подхватила Лита. — Но вот подыхать, изжариваясь в кислоте или агонизи-

руя из-за яда, что-то как-то не горю желанием.

— От яда вроде никто не погибал, — как бы «невзначай» проговорил Кенджи.

— Ну а я вчера ведь случайно погиб в кислоте! Чего ты сразу?

— Да так, — усмехнулась одноклассница. — Поэтому и не хочу, чтобы кто-то случайно погиб. Дорога далеко?

— Триста метров, — посмотрела Хано с легким прищуром, из-за чего и так раскосые глаза девушки стали похожи на щелочки, на Марьяну. — Что, боль уже мозги отшибла?

Та только поморщила носик, но ничего отвечать не стала. Остальные вопрос Карта проигнорировали в принципе, молча соглашаясь со словами Марьяны. Но каждый по очереди то и дело посматривал на меня, видимо ожидая, буду ли я кого-то, как в прошлый раз, уговаривать. А я сидел возле того же поваленного дерева, на котором и сидел Карт, следя за последними цветками, которые надо было сегодня собрать. Как и вчера, Багровые шептуны оставил на «закуску». Уж слишком много возни с ними было. И молчал, не собираясь произносить ни слова.

Что интересно, видимо, после кислоты нюх у меня отбило. Я не чувствовал запахов, но ко мне никто приближаться не хотел в принципе. Удобно в каком-то смысле. Даже стало интересно, можно ли будет сделать из этих цветов какие-нибудь крайне «ядовитые» бомбочки, чтобы прикрывать, например, отступление. Ну или вызывать сильную дезориента-

цию у противников. Идея мне уже нравилась.

— Еще восемь минут, — отвлек меня от раздумий какой-то серьезный Индри.

— У меня таймер, слежу, — кивнул я, что не осталось незамеченным.

— Тебе цветы денег не должны, — решил, видимо, отвлечь меня огонек, но попытка вышла какой-то плохенькой, за сегодня ему ни разу не удалось меня даже разозлить.

Шел на рекорд. Я.

Мог бы Индри проявляться в Реатуме, думаю, он бы сейчас висел над моим плечом, почему-то я его практически ощущал где-то справа. Но там его не было. Может, со временем, когда я и он станем сильнее… но не сейчас. Сейчас он уже обретал форму, причем похожую на маленького пацаненка. При этом, если раньше ему приходилось прилагать хоть какие-то усилия, чтобы создавать ручонки и ножки, то сейчас они были у него постоянно «при себе». Растет. Однозначно, растет.

— А че с ним? — спрыгнул с дерева Карт, уточнив это «тихо» у Марьяны.

Настолько тихо, что теперь все смотрели на меня, словно бы молча задавая тот же вопрос.

— С кем? — решила снова поиграть в свою невинную игру, явно растягивая время, Марьяна.

— С ним, — указал на меня здоровяк щитом. — Он вообще сегодня словно сам не свой. Слишком… серьезный. Он

обычно и так серьезный, а сегодня… очень. Я даже не знаю, как его обозвать так, чтобы правильно его состояние обозначить. Даже сейчас не шелохнулся! Чет у вас на занятиях случилось?

— Угу, — кивнула она. — На занятиях.

Я на миг прикрыл глаза, набрал воздуха полные легкие и медленно, очень медленно выдохнул.

— Он первое место в рейтинге у нас занял. Предварительном, — весьма спокойно проговорила одноклассница.

— И? — спустя пару мгновений уточнил Карт.

— И он расстроился, — покружив ладонью перед собой, довольно серьёзным тоном закончила Марьяна.

— Я не расстроился, — как бы невзначай поправил я ее.

— Ну, ты явно от класса ожидал совершенно другой реакции, да?

Что правда, то правда. Я ожидал совершенно другого. Осуждения со стороны одноклассников, непонимания, разговоров про «избранность». Но нет. Все всё прекрасно понимали. А когда начали перечислять мои достижения, чтобы остальные понимали, за что такие заслуги у меня, то кто-то даже с сочувствием на меня посмотрел. Уже многие успели про меня почитать, про меня поговорить и, хоть и в общих чертах, знали мою биографию. И что я чуть не умер, когда появился Хлад, и что погиб мой отец, спасая маму. И что на Рычка-то я нарвался так же случайно, как и добрая половина класса. Просто мне повезло: наставник это отметил, повез-

ло, что смог победить, вот и всё. Это мог сделать любой. И, думаю, сделал бы.

— Так первое место вроде бы хорошо? — с заинтересованным видом смотрел на меня Карт.

— Вот именно! — Марьяна даже воскликнула. — А Ник готовился к плохому. Плохого не вышло. Думал, что будут новые конфликты, но в итоге большинству было просто всё равно.

— Ну не совсем так, — нахмурился я.

— Угу-угу, — кивнула она. — Короче, он в шоке от того, что не все люди одинаковые, ведь так?

— Типа того, — сложил наконец я шептуны ко вчерашним, встал на ноги, потянулся, промычал от боли, потому что кислота попала мне на шею, наверное, где-то стычки две назад, после чего лениво побрел в сторону дороги. — Ну, вы идете?

Я не стал слушать разговоры остальных. Снова погрузился в мысли. Нет, я действительно ожидал, что мне будут говорить, что надо было делать, как и почему… но единственное, что мне пожелали, — быть осторожнее. И стараться не впутываться в истории. И из уст мистера Отрешенкова это было… даже приятно. Он был некоторыми моментами моей биографии явно недоволен, но не стал об этом высказываться, лишь пару раз бросил на меня взгляд. А ребята из класса… никто не пытался что-то мне доказать, что я зазнался или еще что. Просто… просто непривычно. Ожидание и ре-

альность разошлись в разные стороны. И почему-то это до сих пор не давало мне покоя.

— Эй! — догнал меня Карт, поравнялся, выдохнул и глянул на меня. — А мне показалось, что ты это из-за меня такой. Но сегодня же затащили!

И такая широченная улыбка была на его лице, что невольно улыбнулся и я.

— Сегодня — да, у нас получилось. Но… возможно, ты прав, из-за вчерашнего я тоже… по поводу вчера я тоже думаю, — поправил я сам себя.

Через какое-то время Карт отстал, потому что я практически не реагировал на него — ни на расспросы, ни на подначки. Просто не было настроения. По итогу поравнялся с основной группой; пару раз мы делали остановку — Лита пыталась долечить Марьяну, что раза с третьего получилось. Ну и в итоге мы стали идти быстрее. А вот Марьяна продолжала рассказывать.

Она не стала утаивать, что я ее обогнал не особо-то и сильно, рассказала, что и как у нас начислялось, почему у нее по каким-то параметрам баллов даже больше, чем у меня, а где мне «повезло». Почему те же характеристики она засунула в «повезло», я понятия не имел, но ей казалось, что не может нормальный класс так безумно быстро набирать характеристики.

Но надо отдать ей должное: полезных навыков у нее было действительно много и во время наших боев она их все ис-

пользовала. Правда, на мне и Лите они, если бафы, работали только «случайно», да и то быстро эффекты пропадали. Но всё равно. Группу она усиливала знатно, урон наносила довольно большой, причем площадной, да и вообще, действительно хорошо умела пользоваться своим классом.

— Эй, ну не унывай! — из-за спины сказала Марьяна.

— Ты это мне или моей?.. — развернулся я и улыбнулся, показывая, что уныния-то и нет на самом деле. — Просто не представляю, как ты смогла увидеть, что у меня на лице.

И тут Кенджи с Литой посмеялись, а Марьяна слегка побагровела. Хотела оказаться победительницей — опять ее старая привычка начала брать верх, — но не тут-то было. И, видимо, она поняла, что начала говорить лишнего, так что просто кивнула и дальше шла практически молча.

По пути назад я посмотрел на Пепельные лунники, которые собрал. Они, как оказалось, росли там, где враждебных существ вообще не было. И по какой-то причине они к местам роста цветов и не приближались. Интересный эффект. И, что интересно, сами цветы, оказалось, собрать довольно просто, хотя заметили мы с Индри их чудом — слишком невзрачное, даже немного полупрозрачное растение было. Но самое проблемное оказалось в том, что с закрытым бутоном, который походил на какую-то веточку, цветов было мало. А вот с открытым — полно. А еще рядом с ними я много чихал. Очень много. Особенно когда их собирал. Мастер Ольмек про это ничего не говорил. Но по итогу все они

оказались в моем инвентаре.

Вздох. Легкая полуулыбка. Сегодня удалось доделать всё. И куда более успешно. И если отбросить учебу… да почему я вообще должен унывать? Всё же хорошо прошло! А класс нормально оценил мои заслуги! Уж слишком я заморачиваюсь, слишком сильно поглощен какими-то неоправданными ожиданиями. Словно бы кого-то мне в очередной раз хочется обвинить, вот только некого. Поэтому… к черту всё это. Рейтинг есть рейтинг. Причем тут оценивали так, что было бы даже удивительно, если бы я не занял первого места. Не про командную же работу речь шла.

Единственное, что действительно немного удручало, — чтобы сегодня не задерживаться в Реатуме и уложиться в четыре часа, пришлось пропустить занятие на конном дворе. Да, там не по времени, а по количеству занятий абонемент, но всё равно. Хотелось уже закончить с этим, начать использовать своего скакуна, чтобы нормально передвигаться между отдаленными объектами. Не всегда же злиться или как-то иначе себя эмоционально разгонять, чтобы преодолевать огромные расстояния на большой скорости.

Назад мы дошли тем же путем, никто не предлагал где-то срезать, что-то посмотреть, хотя Кенджи сегодня, пока не дошли до Мрачнолесья, постоянно куда-то лез. Но, видимо, все вымотались, как и я. Что неудивительно. Возможно, больше двух сотен существ сегодня завалили, что весьма неплохо для тех, кто даже второго ранга силы не достиг. Но мы

видели, как группы наемников в секунды выносили пачки ящериц и пауков, а мы — за минуты. Разница огромная. И они второго ранга, может, срединных значений, но всё же это сразу видно.

В конечном итоге я шел с Литой, мы болтали о том, как можно наши навыки немного усилить, точнее, фантазировали на эту тему. Ханако с Картом о чем-то позади всех мило беседовали… ну а Марьяна шла не так далеко от самурая, то и дело поглядывая на него. Но слишком уж осторожный взгляд у нее был. Что-то ей не нравилось, но вот что именно — не говорила. Надо будет уточнить, когда Кенджи не будет рядом.

В Лагере было довольно шумно, особенно после тихого Ближнелесья и еще более тихого Мрачнолесья. Строители вовсю облагораживали быстро возведенные магами земли здания, мастера занимались своим делом — стучали молотками, пилили доски; Аватары спорили с торговцами, которых тут точно стало больше. Не знаю, можно ли это до сих пор называть Лагерем, но пока это было официальное название, то да. Но уже некий диссонанс возникал.

Тут-то мы и решили разделиться. Карт, чтобы не навлечь гнев своего Ордена, пошел показывать свой щит мастеру; Ханако отправилась сдавать немногие зелья, чтобы вернуть хоть часть денег назад; Кенджи сразу же пошел сдавать трофеи, чтобы выручить за это немного средств. Лита немного погодя последовала примеру самурая, и только Марьяна на-

правилась в местный трактир, так как по некоторым причинам она заходила в Реатум еще до учебы, как оказалось, из-за чего ее четыре часа уже вышли.

Я же сразу направился в сторону южного выхода из Лагеря, телега как раз набирала народ, то есть мы подгадали весьма удачное время, чтобы вернуться. Да и чего тянуть? Цветы собраны, поручение мастера Ольмека выполнено, а потроха… а вдруг они для алхимии пригодятся? Кто знает, на самом деле, какие чудеса можно будет делать из внутренностей тех или иных существ.

Но Сокки я точно к Ольмеку не подпущу.

По пути Индри всё пытался подшутить надо мной, что я слишком трясусь из-за этого обучения, что мастер Ольмек прикольнулся, но шутки его я не оценивал и практически на них не реагировал. Но пока ехал в Таурус, задумался о другом, что вылилось в новый «диалог» с моей «шизой».

— Сам ты шиза! — возмутился огонек. — Я, между прочим, самостоятельная нейросетевая продвинутая личность!

— Да-да, я знаю, — ухмылка появилась на лице, пока я смотрел на уходящие, казалось, в бесконечность поля Тауруса, — но вот что мне скажи, дружок. А мы таверну в Таурусе случайно не просрочили?

— А посчитать? — чуть ли не закатил он глазки, но все же сказал. — Ник, сегодня четвертое июля.

— И? Яснее от этого не стало.

— Пха-а-а-а-а, — простонал он. — Ты оплатил двадцать

пятого июня. Вот и посчитай. Не всё же мне за тебя делать, а то отупеешь!

Справедливо на самом деле. Помню, что мистер Кроул рассказывал по этому поводу. Когда нейросети в двадцать первом веке начали только появляться, многие перестали практически думать, им казалось, что все ответы от этих «умных машин» правдивы, что они ничего лживого сказать не могут. Кто-то даже дипломные работы защищал, которые строились вокруг выдуманных нейросетями формул. В общем… тогда это признали к концу десятилетия настоящей проблемой и начали с этим бороться, сильно ограничивая доступ к нейросетевым инструментам.

Ну а касательно трактира…

— Сегодня, получается, последний оплаченный день, — зачем-то вслух сказал я, но никто из присутствующих на меня не покосился даже, тут много кто болтал.

Но вообще, хорошо, что вспомнил. В прошлый раз мне двое суток простили из-за общей заварушки… да и в этот бы раз ничего не было. Я же не внутри трактира был. Не оплачу, так не оплачу, фиг с ним. Пока мама не переместила прореху к личной базе, буду обитать в Оле, обучаться там, а потом ехать на телеге к мастеру Ольмеку, если он меня допустит до обучения. Объявили сегодня, что телеги до конца этой недели бесплатны, за счет Тауруса, а потом по стандартным тарифам.

Ну хоть так. Хотя, если пройду обучение, у меня появится

скакун, и проблема с телегами будет решена. Ну, конечно, понадобится еда для лошади, насколько из уроков я понял, но то дешевле в общем будет.

Город встретил уже привычной суматохой. Народ сновал туда-сюда, казалось, что недавно не было ничего страшного, ужасного или масштабного. Жизнь просто вернулась в свое русло. Полностью. Дойдя до Второй Кольцевой, сразу свернул на нее. Хоть выйдет подольше, но что-то не хочется идти через центральную площадь. Там будет слишком много народа, что я не особо люблю. Привычки из двадцать седьмого перенеслись и сюда, хотя когда я тут бывал первые разы, бродил везде и всюду, внимательно осматривая всё, не особо обращая внимания на толпы людей.

Дом мастера Ольмека был… непримечательным. Такой же, как и все остальные. И на нем пока не было никакой таблички, а единственное, что выдавало старого мастера и то, что он тут живет, — запах реагентов, который прям шквалом выносило из его окна. Кто-то, видимо, проветривал, заодно отгоняя лишние глаза от своего дома. Потому что глаза от этой ядреной смеси слезились не хуже, чем от репчатого лука. Но всё же я постучал. Надеюсь, в доме будет не так ядрёно пахнуть.

— Если вы за заказом, то приходите завтра! — донесся недовольный выкрик изнутри.

— Мастер Ольмек, это Ник!

Что-то где-то грохнулось. Кто-то недовольно проговорил,

пнул, отлетело, ударилось, после этого что-то еще разбилось. Либо я кого-то прервал во время слишком кропотливой работы, либо просто мастер «немного» неуклюж. Хотя второе очень сомнительно. Еще возможно, что просто не всё расставлено по местам, из-за чего вот такое могло произойти.

— Ну наконец-то! — чуть ли не с ноги, как мне показалось, открыл дверь мастер. — Я уж подумал, что тебе захотелось остаться простым рубакой! А ты вона, гляди, притащился ко мне! Заходи! И не стой в дверях! У меня тут сквозняк! Заболеть можешь!

— Так я ж Аватар, — даже удивился я.

— Вот Аватар твой и заболеет, из-за чего, — развернулся он и ткнул пальчиком мне в грудь, — твое реальное тело тоже подхватит фантомную болезнь. Просто из-за твоей синхронизации.

Дверь закрылась сама, да с таким грохотом, что я чуть не подпрыгнул. Но обернулся машинально. Всё же рефлексы были уже настолько отточены, что я хотел призвать даже меч, но он не появился из-за ограничений в Таурусе. Нельзя тут было доставать оружие, а нужной репутации у меня, конечно же, не было. Но всё равно я был готов кому-то врезать.

— Твою бы прыть да в нужное русло, — весьма ехидно подметил старичок откуда-то из одной из комнат.

Хорошо, что выбор был не особо велик — лишь одна дверь из четырех по правую руку была открыта, туда я и свернул. А вот та комната, откуда «доносился» едкий запах,

оказалась закрыта, да еще и на магический барьер запечатана. Лучше не буду задавать лишних вопросов. Мало ли какие скелеты в шкафу у мастера есть.

— Выкладывай, — постучал он рукой по пустому столу, когда я появился из-за угла.

Но стоило мне подойти, как тут же на столе оказались три чистых подноса. В один я выложил плакальницы, развернул влажный мох, показывая, что с ними все хорошо, затем шептуны, запах которых уже ослаб, но всё равно было мало приятного, ну и последними положил лунники. Мастер с минуту смотрел на них, что-то мычал, иногда причмокивал, после чего указал пальцем на шептуны и, наконец, спросил:

— Что с этими цветками? — в его голосе было даже недовольство, причем нескрываемое, из-за чего нервы тут же дали о себе знать.

— Так собирал в два дня, как вы и рекомендовали, — спокойно я посмотрел на цветы, которые едва-едва различались между собой.

— В чем их различие? — продолжил он.

— Во времени сбора? — приподнял я одну бровь.

— Вопросы. Задаю. Я, — довольно жестко сказал он, глядя мне точно в глаза.

Чую, учиться у него будет тем еще удовольствием.

— Понял, — кивнул. — Во времени сбора, мастер Ольмек.

— И что тебе это дало?

— М-м-м-м, — задумался я, довольно длительное время смотря на цветы. — Точно вам не скажу из-за недостатка знаний, — не стал юлить я. — Но я сразу предполагал, что будут немного другие алхимические свойства из-за времени выдержки.

— Хорошо, — улыбнулся даже он.

— Что хорошо? — вот теперь решил уточнить я.

— Что не стал выдумывать, — похлопал он меня по предплечью, глядя ровно в глаза. — Значит, понимаешь, что обучаться есть чему. А то приходят иногда знатоки, такого навыдумывают или навычитывают где, что потом не только котел, но и все стены отмывать приходится!

— Это из-за этого та комната…

— Не-е-е, — махнул он рукой. — Это уже я экспериментировал, экспериментировал да доэкспериментировался.

Я бы язык сломал, пытаясь это выговорить. Но скороговорка с «лавировать» еще хуже.

— А вот с лунниками в следующий раз осторожнее, — взял он один цветок в руки и показал мне, а я невольно напрягся. — Вот тут слишком сильно примял, оставил весьма глубокий след. Не повредил, но чуть сильнее бы надавил — был бы незачет. Но на этот раз — допуск. Сегодня же их и использую.

Вот всё же есть что-то в этом старике такое, от чего я так сильно переживать начинаю. Вроде бы в первый раз я его чуть не закошмарил… а что, если это он на мне так отыгры-

вается? Всё возможно. Как говорится: «Я не злопамятный, но бываю злой, и память у меня хорошая». А еще он записывает всё, судя по всему, потому что я взглядом зацепился за крохотную записку на стене с точным перечислением тех трав, что сам собрал.

— Думал, что проблемы будут, если сломать, раскрыть… — пожал я плечами.

— Вот именно, мальчик мой, ты думал! — потыкал он мне пальцем в лоб. — А тут знать надо, а не просто думать! Знаний у тебя шиш! Но ничего. Простительно. Ты юноша молодой, энергичный, способный… слепим из тебя еще сносного алхимика!

— Думал, что скажете — великого.

— Ишь ты! — выставил он трясущийся кулак. — Великим даже я не стал!

Я лишь поджал слегка губы и улыбнулся. Выглядело это, наверное, ужасно, но как есть, так есть. Старик еще раз посмотрел на подносы, проверил каждый цветок, парочку тут же отложил, шептуны разделил по парам, где рядом лежали цветы с двух разных дней, а потом кивнул своим собственным мыслям.

— В срок уложился. Порядок выполнил. Растения сохранил. С рынка не притащил, — загнул он пальцы. — Ну что ж, Ник, попробуем сделать из тебя что-нибудь толковое, кроме мечника.

Я даже не сразу поверил в сказанное им, но потом как

заулыбался.

— Не радуйся раньше времени. Учеба не самая простая. И часто опаснее для здоровья, чем вот этой вот железной палкой в лесу махать, — осмотрел он меня. — Вечно забываю, что ты даже мечник не самый простой.

— Оплаты не будет? — осторожно уточнил я.

— А ты наглец, — вот теперь как-то тепло заулыбался уже старик. — Но нет, Ник, ты мне их не на продажу принес, а ради своего же обучения. Помнишь, ты мне мешками цветы носил? — Я кивнул. — Вот тогда было на оплату, частично ты мне помог оказаться тут. Средства армия хорошие дала.

Я кивнул коротко, после чего мастер попросил меня немного отодвинуться, выдвинул ящик стола, встав ко мне спиной, и начал бубнить себе под нос.

— Учеба у тебя будет интересная, Ник, очень интересная! — мастер Ольмек явно воодушевился. — Ты же видел, что хорошее зелье делает с хорошим воином? — Я отвечать и кивать не стал, просто продолжал слушать. — А плохое с плохим… м-м-м… тоже делает. Иной раз даже сильнее и в каком-то смысле лучше!

— Первый вариант мне предпочтительнее, — учтиво проговорил я.

— А вот первый вариант нужен тебе будет иль второй… тут сам уже решать будешь, когда научишься, — вытащил он что-то из стола и спрятал в рукаве. — Потому что алхимия… — как-то горько вздохнул он. — Алхимия — штука иногда

непредсказуемая. И жизни уносит не хуже, чем в бою. Опыт у первых алхимиков Реатума плачевный был. Поэтому в мире только один специалист, да и тот уже умер.

Звучало это как-то очень печально, и было видно, что мастер Ольмек из-за этого прям очень переживает. Возможно, этот специалист был его наставником, но я уже понял, что лишние вопросы старику лучше не задавать, всё, что потребуется, он расскажет сам.

— Так, — пришел он в себя и вытащил из рукава скрученную тетрадь. — Вот тут прочти мои заметки, — после чего он отошел к открытому шкафу, поблуждал по нему взглядом, взял толстую книгу, уже обветшалую, и протянул ее тут же мне. — И вот из этого.

Я взял книгу, заметил закладку и тут же открыл нужную страницу. Старик улыбнулся, значит, я правильно сделал. На одной странице было нарисовано два цветка. С виду одинаковых, но были мелкие различия. В листьях у основания. У одного цветка они округлые, у второго — заостренные.

— Если будешь натыкаться, мне нужны те, что с заостренными листьями. Растут в основном около дорог, ты по ним, наверное, столько ходил… — посокрушался он, качая головой. — Но не смей собирать с круглыми! Положишь в один мешок — всё испортишь! В тетради это записано, кстати.

— То есть… мне это собирать просто при возможности? — уточнил на всякий случай я.

— Угу, — мимолетная одобряющая улыбка появилась на

лице старика. — Иногда я буду давать тебе прямые задания, иногда сам пытайся что-то найти, мой мальчик. А пока… почитай на досуге книгу. Завтра… ты завтра чем занят?

— Кроме тренировки на скакунах, больше ничем.

— Ну, тогда завтра после этого приходи ко мне. Начнем нормально обучаться.

— То есть завтра уже нормальное занятие? — обрадовался уже я.

Ольмек посмотрел на меня так, словно бы я его сейчас очень сильно разочаровал.

— Мальчик мой, — довольно строго проговорил он. — А сейчас мы, по-твоему, чем занимались?!

Глава 2

Двадцать дней пролетели практически как один. Не знаю, что на меня нашло, но я настолько увлекся обучением, что трактаты, книги, тетради мастера Ольмека читал даже в реальности. Причем, что интересно, если смотреть на наши растения, то тут тоже можно было кое-что придумать. И каково же было мое удивление, когда оказалось, что современная фармацевтика это уже знает. И это еще раз говорит о том, что в Реатуме всё происходит практически так же, как происходило некогда у нас, только с поправкой на магию и на «отсталость» в технологическом плане.

Но обо всем по порядку.

За пролетевшее время я не стал сильнее, практически не стал. У Литы из-за прошедшего кризиса произошла накладка с некоторыми материалами, у остальных появилась целая куча дел… в общем, все занимались действительно своими делами. Собирались мы за эти почти три недели всего несколько раз, да и то — просто посидеть и поболтать. Учеба и подготовка к учебе в реальности занимали всё больше нашего времени.

У меня с Марьяной, что интересно, тоже пополнился список литературы, которую нужно было прочитать к началу учебного года. Вместе с этим со следующей недели нам обе-

щали всего один факультатив в неделю, потому что основные «подготовительные мероприятия» были выполнены. То есть оставался контроль того, что мы изучили, а также наших успехов в Реатуме.

У Карта стало адски много физической подготовки. И, что мне прям понравилось, количество обязательных часов для него сократили с четырех до двух. И это касалось не только рейнджеров, но и будущих сотрудников СГБ. У Ханако стало много других дополнительных обязанностей. И если так подумать, то учеба у нас у всех уже началась, просто каждый это воспринимал как-то по-своему. Но становилось понятно, что изменения в нашу жизнь привносят постепенно, чтобы мы привыкали к возрастающей физической и умственной нагрузке.

Ну а больше всех повезло Аэлите. У нее мало что изменилось. Она и так целыми днями смотрела или документалки по различным аспектам ее будущей профессии, или читала книги. Сейчас вместо того, чтобы читать всё подряд, она читает целевую литературу. И чаще всего ей это приходится делать посредством нейроинтерфейса, потому что в нашем Городе, даже в самых крупных библиотеках, к которым доступ только платный, нужных книг не находилось.

Кстати, говоря про физическую подготовку. Марьяна наконец восстановилась после полученной травмы, синхронизация ее вернулась в норму, из-за чего она прям воспряла. Буквально сегодня, двадцать четвертого июля, снова оглаша-

ли лучших и не очень, где она заняла… снова второе место. По характеристикам ей меня обогнать не удалось, если только по интеллекту и мудрости, но вот по остальным параметрам она неплохо вырвалась вперед. Ну а я что, я свалился на третье место. Мелочи, даже было как-то приятно, что люди действительно пытаются достигнуть большего. А я же… я же занимался алхимией с мастером Ольмеком, что тоже не осталось незамеченным. Это в Реатуме. А в реальности дополнительно по средам мы занимались с моим наставником фехтованием.

Кто бы знал, что у мистера Шона тоже есть с собой декоративное оружие. И надо было видеть радость на его лице, когда я ему рассказал о своем. Вот не зря папа говорил, что первые сорок лет детства всегда самые трудные. И, что мне понравилось, мистер Шон говорил, что в моей голове достаточная база за эти два месяца хорошо засела, а вот тело в реальности пока точно не знает, как с этой базой быть. А если тело в реальности не знает, то будет плохо работать и тело Аватара. Что логично.

Но зато я постепенно стал понимать разницу между нашими реальными телами и телами Аватаров. По сути, в том мире создана «шкурка», в которую перемещается наше сознание. Сам Аватар пуст, но его тело — вполне реально для того мира. И если подключить к нему, к моему Аватару, например, Индри, то он сможет им в мое отсутствие управлять. В теории. Как будет на практике — непонятно. Но мой Ава-

тар — это мой Аватар. Это как личная… да даже не одежда, тут что-то более близкое, что ли. Он — мое олицетворение в Реатуме. Он и есть я, но не я в этот же миг. Пока нет точного понимания… но схожесть и разницу я начинаю… не то чтобы понимать, сколько ощущать.

Так вот. Первые дни я буквально прилип к тетради и книге, которые мне выдал мастер Ольмек. И я совершенно не жалел о том, что я тратил в таком формате время. Даже не ожидал, что мне это понравится настолько, что перекочует в реальность. Изучал растения, сравнивал рисунки с тем, что видел на улицах Тауруса, в предместьях города, в полях, лесах, около рек, смотрел внимательнее на то, что приносил, старался запоминать, какие части нужны для работы, а какие пригодятся, например, в других направлениях. Компост, например, перегной для той же земли полезен. Даже в Реатуме.

Что интересно: как показал еще в прошлый раз мастер Ольмек, одинаковые с виду растения могли оказаться совершенно разными по итогу, причем не только благодаря внешним малозаметным деталям, но и в алхимическом плане. Да и порядок хранения, например, мог отличаться. Одни растения можно было хранить целиком, а у других — листья отдельно от кореньев. И, что интересно, периодически меня отправляли на сборы, причем без специальных требований — мне самому уже следовало знать, что и как собирать. И я иной раз мог принести целый мешок трав, который мастер мог молча принять… а мог так же молча высыпать всё на

пол, чтобы я перебрал и правильно рассортировал. Он был своенравен, он был требователен, но по итогу, даже если грубил, старался вести себя учтиво и извинялся за свои слова.

Но вот если я где-то совершал ошибку… можно было нарваться и на его гнев. Один раз я принес то, что нельзя было смешивать — не успел об этом прочитать, — ну и буквально получил по голове. Первый подзатыльник пришелся по голове, а вот второй — по шлему. И это мастеру не понравилось вдвойне. Понятно почему.

Неделю спустя к растениям стали прибавляться и другие реагенты. Порошки, соли, вытяжки, части существ, которые раньше могли пойти только на продажу и интересовали меня исключительно в качестве источника моментальной выгоды. Он учил меня всё это очищать, измельчать, отмерять и подготавливать к работе. Причем несколько раз, вот буквально вчера, я ему помогал создавать какое-то высокоранговое зелье, которое буквально могло вернуть к жизни того, кто еще не успел раствориться в эфире, как цифровое пространство Реатума называл мастер. В общем… всё было настолько кропотливым, точным, требовало столько внимания, что под конец у меня руки вспотели. Например, в порошке можно было ошибиться буквально на пять крупинок. Буквально! Приходилось подключать Индри, чтобы он помогал контролировать всё это. И это просто мастер показал, насколько алхимия требовательна к точности и вниманию. Раньше бы я даже не подумал об этом.

И это натолкнуло на мысли. Ведь каждый удар в том же бою — требователен. Нужно понимать — что, куда и как. У каждого врага нужно увидеть место, которое будет наиболее критично для него, болезненно. Ну или даже смертельно. Так мало того, нужно еще и попасть так, под нужным углом, чтобы нанести этот смертельный удар. Миллиметр вправо, миллиметр влево — и всё, только глубокая и неприятная рана, но не смертельный удар.

До самостоятельного изготовления меня пока не допускал мастер. Зато было кое-что другое, что необходимо было понять перед тем, как начать самостоятельно делать самые простые зелья. И в этом была своя магия. Без какого-либо типа энергии непосредственно. Просто оно казалось магией, потому что это было невероятно.

Были бы такими уроки химии в школе, думаю, многие бы заинтересовались этим так же, как и я сейчас.

Мастер Ольмек показывал базовые реакции. Что получается при смешивании некоторых ингредиентов — например, показывал совместимость и несовместимость. Что-то даже вспыхивало только из-за того, что просто соприкасалось друг с другом. Как влиял на те или иные ингредиенты нагрев как в воде или маслах, так и без них. И вот тут уже становилось понятно, почему был важен порядок добавления ингредиентов. Например, при нагреве порошка из кости той невыговариваемой ящерицы тот лишался какого-то свойства, из-за которого на нем вяли листья, которые уси-

ливали защиту от кислоты. А стоило нагреть — можно было смешать с порошком листьев, чтобы подготовить базовую субстанцию для масла. Интересно? Конечно. А еще это масло становилось ядовитым, если бы попало внутрь. Очень ядовитым. А в чистом виде два ингредиента почти безвредны даже при случайном приеме внутрь, что, естественно, не рекомендовалось. Пользы от этого тоже никакой. А еще время выдержки…

Короче, мне во всем помогал Индри. Пока я делал руками, он буквально всё записывал, сохранял, пополнял мою базу данных. Удобно, кстати: когда я наводился на растение, ПМР уже выводил, что можно с ним сделать и какие эффекты будут получены. Кому-то нужно всё это хранить в голове или на бумаге, а у меня вот такой вот бонус от мамы. Но всё же, когда надо было отвечать на вопросы мастера, Индри я чуть ли не заставлял заткнуться, потому что обучаться надо было мне, а не этому огоньку. И голова должна была запоминать хоть что-то.

И запоминала, надо признать. Вот сегодня занятия начались с того, что мне устроили «допрос с пристрастием». Отбился, хотя и попотел. Буквально.

На конном дворе тоже стало интереснее. От посадки, управления, переходов между аллюрами — вот что запомнил — мы постепенно добрались до боевой езды. И, надо признать, если я на первом занятии чувствовал себя неучем, то при начале обучения боевой езде… я чувствовал себя еще

большим неучем, потому что движения, особенности, разные типы седел… всё это влияло. И сильно. Меня учили держаться при резком повороте, наклоняться, освобождать руку для оружия, махать мечом. До сражения, понятное дело, пока не дошли. И при этом нужно было не забывать управлять скакуном и следить за дорогой, ну или направлением. Конь — зверь умный, но иногда он слушает только своего наездника, забывая о собственных мозгах. Как шутил учитель верховой езды, это — «побочный эффект» дрессировки. Звери привыкают к управлению.

Когда дело дошло до настоящих ударов, по мишеням конечно же, первый же удар показал, насколько я переоценивал свои навыки и свою устойчивость. На земле всё куда проще: хватает переставить ногу, о чем даже не задумываешься, а тут простейшее движение чуть не отправило меня под копыта. Пришлось привыкать заново. И, надо признать, после занятий на конном дворе у меня голова пухла не меньше, чем после учебы у мастера Ольмека.

Зато уже сейчас мне удавалось поражать сразу несколько мишеней подряд, причем с разных сторон, оставаясь в седле. Ну и попутно я учился не только бить, но и применять собственные навыки. Дугой пока не рисковал бить, так как мог случайно зацепить скакуна, а вот проекцию кидал только так. И, главное, попросил щиток на бок лошади. Наставник не понял зачем, но всё же выделил из комплекта брони своей лошади. А когда увидел купол, под которым мы двигались с

лошадью, услышал мой безумный смех, всё встало на свои места. Я сам не мог двигаться под куполом, а вот кто-то, кого я прикрывал, мог. И в качестве упора для активации навыка щитка на боку лошади хватило. Правда, я чуть управление не потерял, лошадь перепугалась, но то мелочи. Главное — сработало!

В Старшей школе тоже были свои изменения. Кроме упомянутого сокращения количества факультативов и изменения рейтинга, с нами начали встречаться в Реатуме наставники. Ну как, они гнали нас иногда на тренировочные площадки, где мы показывали свои результаты. А учитывая, что я почти встал на пути развития класса из-за пристрастия к изучению алхимии, то и мистер Шон особо меня не дергал. Писал иногда — спрашивал, как там у меня дела, да просил скрины характеристик, которые буквально застыли на месте. Но хоть они и застыли, всё равно никто так и не смог обогнать меня по сумме характеристик.

Так вот, я свалился на третье место в рейтинге из-за своего «специфичного» ремесла. И этому, наверное, радовался даже больше, чем первому. А вот первое место досталось Екатерине Ивановой, чем она настолько гордилась, что хотела аж автографы раздавать. Вот только ее наши одноклассники быстро опустили с небес на землю, а та заявила, что просто пошутила. Ее сестры Мира и Геката встали на четвертое и шестое места соответственно, то есть верхушка рейтинга осталась плюс-минус той же. Вот только между двумя

сестрами вклинился Кенджи, занявший пятое место. Он действительно старался, совершенствовал свои навыки, учился полагаться не только на первый удар, тренировал боевую выносливость. Ну и характеристики неплохо подтянул, суммарно у него было уже около трех сотен, что для двадцати дней — отличный результат, около сотни набрать смог.

Что интересно, сегодня среда, но занятие должно быть в четверг. А из-за необходимости в дополнительных занятиях уже у боевых сёрферов наш факультатив перенесли. Даже такое бывает.

Но в то же время неплохо всех смог удивить Джон. Он добрался аж до четырнадцатого места, что на фоне прошлого результата выглядело весьма и весьма неплохо. Он даже сам улыбался, когда его объявили практически на экваторе всего списка, причем, если так смотреть, попал в первую половину.

Рейтинг вообще вызвал довольно много интереса среди всех одноклассников, да что там, даже я иногда подключался к беседе. У меня даже пару раз советов просили: вдруг я знал, как завалить того или иного босса. Словно бы я их так много победил. Одноклассники сравнивали результаты, выясняли, чего кому не хватало, проявляли довольно много дружелюбия, но при этом не забывали о «соревновании». Некоторые даже договаривались выполнять вместе задания.

Кто-то явно хотел обойти конкретного человека, в прямом смысле слова вызывая того на соперничество. Кто-то да-

же заключал пари, что сможет войти в первую десятку до начала учебного года, кто-то ставки решил делать. Помогать, к слову, не запрещалось, запрещалось только пользоваться услугами паровозов. И никто особого внимания не обращал на то, что, по сути, Марьяну-то паровозили, как и тройняшек, до того, как они все попали сюда.

Я же особого смысла в этой всей гонке не видел. Нам же по факту показывали просто этим рейтингом, насколько мы готовы к учебному году. Кому что подтянуть, что сделать и так далее. Чтобы мы просто были готовы к основной программе, чтобы в сентябре не выяснилось, что тот или иной ученик физически не способен выдержать ту нагрузку, которая запланирована. Или еще хуже — вдруг он так и не разобрался, как пользоваться своим классом. А такая участь пока как минимум двоим грозит. Ну а так как я до нужного уровня уже добрался, то занимался тем, что было выгодно в первую очередь мне. Смысл бросать ремесло, которое не только финансово выгодно, потому что расходники нужны всем и всегда, но и лично мне выгодно, ради каких-то пары строчек рейтинга? Даже если вывалюсь из десятки к сентябрю — плевать.

Кстати, двадцатого числа к нам пришли, как сказали, на первичный аудит. Меня туда не пускали, с сотрудниками пятого и третьего научных отделов была моя мама. И вид у нее был не самый радостный после первого раунда. Но пока ничего не приняли, так как мама, оказывается, успела парочку

недочетов устранить, где-то что-то подремонтировала, из-за чего первичная спецификация отличалась на бумаге от реальности. Это с ее слов. Так что тактический модуль пока оставался с нами. Пока. Следующий раунд назначили днем позже на Совете, на двадцатое августа.

Ни Усанова, ни Гернера на аудите, кстати, не было. Возвращались они из тридцать второго или нет — тоже пока неясно. Возможно, это одна из причин, почему аудит отложили.

Но понервничать пришлось здорово что мне, что маме. В тот день мне хотелось куда-нибудь рвануть и устроить небольшой апокалипсис. Условно говоря. Хорошо, что просто времени не хватало, да и учеба у мастера Ольмека позволила прочистить мозги. Тревогами я с ним не делился, ему точно они будут неинтересны. По крайней мере пока. Но на удивление мастер довольно много знал о взаимодействии реального тела с телом Аватара, поэтому призывал меня к тому, чтобы я не злоупотреблял зельями, иначе это могло для меня плохо кончиться.

Обидно было из-за того, что по независящим от нас причинам с бижутерией вышла задержка. Хоть пока она мне бы ничем не помогла, ну вот реально, всё равно хотелось ее поскорее получить на руки. Всё же комплект стоит целых тридцать пять золотых! Если бы покупал готовое, то стоило бы дороже, как сказала Лита, где-то около пятидесяти золотых. А это для меня вообще огромная сумма. Наверное, всё сна-

ряжение сейчас у меня столько не стоит. А тут вон как. Можно сказать, до второго, может, даже до третьего ранга выгодную сделку заключил. Но кто знает, что в итоге получится.

Пришлось с Литой в последний день, чтобы не было просрочек, заключать дополнительное соглашение к уже существующему договору. Увы, Реатум сначала запротестовал, но когда вызвали Арбитра, сделка была одобрена. Хорошо, что существует такой механизм независимой оценки. И что-то мне подсказывало, что там были задействованы не самые слабые нейросети… или даже ИИ. А если учитывать, что Арбитр — чистое проявление Реатума… то тут могли быть проблемы. Но, видимо, свои компромиссы присутствовали в этом мире. С чем-то мирился Реатум в отношении нас, с чем-то мирились мы. Игра не в одни ворота.

Но что радовало — окончательной датой изготовления стало двадцать четвертое июля. То есть сегодня. И коли всё на сегодня было сделано, у меня оставалось еще около тридцати минут до начала занятий с Ольмеком, а Лита как раз была где-то в Таурусе, то мы договорились встретиться. Я уже как раз подъезжал в телеге к городу, налюбовался на окрестности, на уменьшающийся палаточный лагерь — всё же даже здесь с беженцами работали.

— Говорят, что новую деревню построили в Холмах, — болтал один из Аватаров.

— А некоторые говорят, что где-то между Гор и Алатой, — подхватил второй.

В общем, слухами мир полнился, но то только слухи. На самом деле деревня действительно была, и она строилась не так далеко от Города, между Холмами и Алатой, так что промазали оба. Но это были обычные работяги, которые ехали закупиться для своих мастеров в Таурус, что с них взять? Их мир буквально кружится вокруг пары населенных пунктов, путешествовать особо далеко им не надо. А вот мне каждый день приходилось носиться по разным участкам нашего региона. Хорошо, что далеко уходить не удавалось. Даже сейчас в инвентаре лежала коробочка с недавно собранными травами.

Лита встретила меня около южных ворот. Она буквально сияла от счастья. Она, конечно, делилась со мной, что это позволило ей чуть ли не экзамен у своего наставника пройти, но всё равно было приятно видеть ее такой радостной. И она уже стояла с коробочкой в руках, небольшой, даже резной, что меня удивило. А это ведь тоже денег стоило. Надо будет вернуть, а то вдруг что-то еще изготавливать для меня будет. Пускай это останется нашей маленькой традиционной коробочкой для подарков. Хотя… верну, когда первые зелья по ее заказу сделаю.

А это, кстати, здравая идея. Даже Индри ее поддержал.

— Привет! — приобнял я ее.

— Ну мы же виделись сегодня утром, — хоть и «возмутилась» она, но одной рукой ответила на объятия. — Учеба как?

— Да так, пойдет, — отмахнулся я словесно. — Мне пока нравится. Если ты про реальность. А если про Реатум, то я у наставника сегодня еще не был.

— Тогда удачи, — мило улыбнулась любимая. — Ну что, готов?

— Конечно! — сделал я грудь «колесом». — Столько времени ждал! Это же самый дорогой заказ мой.

— Да и мой тоже, — согласилась она. — Сегодня наконец деньги упадут мне в инвентарь, удерживаться в счет долга перед тобой не будут… и смогу себе обновить снаряжение! А еще некоторые инструменты для ремесла купить. Нужны будут для будущего экзамена.

— Сложный? — принял я от нее коробочку, после чего спрятал в инвентарь.

— Да не то чтобы… — нахмурилась она. — Скорее муторный и растянутый на несколько дней. Но у меня доступ к нему будет не раньше чем через месяц. В общем, пока можно и не думать, — а потом она перевела взгляд с моего лица на поясную сумку, потом снова на меня. — А чего убрал?

— В комнате посмотрю, не хочу светить свое сокровище от любимого сокровища перед всеми, — с улыбкой проговорил я.

Но на самом деле хотелось открыть прямо тут. Сразу всё нацепить. Но нет, смысла в этом нет, а радость от нового снаряжения, жажда проверить навыки и так далее… она будет отвлекать. Потом. Я буду знать, что украшения меня дождут-

ся. А то я себя знаю. Начну смотреть, сравнивать, разбираться… гарантированно задержусь, и мастер Ольмек за это мне спасибо не скажет.

Сам же мастер встретил меня уже готовым к отправке заказом. На столе стоял узкий футляр, рядом лежала записка с адресом заказчика, доставить требовалось в Лагерь Гильдии, причем на телеге было нельзя — требовалась осторожность, нужно было избежать лишней тряски.

— Принес? — сурово уточнил наставник.

— Да, — достал я коробочку для него.

— Отлично! — выхватил он у меня ее, после чего удалился в свою, запретную для меня, мастерскую.

Вышел он оттуда с благонравным видом, высыпал порошок из растений в склянку в футляре, перемешал, посмотрел, кивнул собственным мыслям, после чего упаковал всё, засунув внутрь как можно больше ваты. Чтобы не тряслось и не упало, не дай Ясное Небо.

— Не наклонять и не трясти, — предупредил мастер, пока я рассматривал обшитый тканью футляр. — Понесешь в руках. И не открывай крышку! — пригрозил он. — На свету держать запрещено. Может пойти реактивная реакция. И тебе мало не покажется.

— Прям как ракета полетит? — усмехнулся я.

— Если ты про оружие и средство доставки из своего мира… то да, — кивнул он, а я даже удивился. — Старикан и не такое знает, ха-ха-ха!

Но я на всякий случай контейнер закрыл, все застежки застегнул, а потом еще раз осторожно проверил, чтобы всё было надежно прикрыто. Не хотелось бы взлететь на воздух, а потом с огромной высоты свалиться. Конечно, я в это слабо верил, но это же Реатум, тут и не такое могло произойти.

А заодно это было для меня очередным уроком. Даже приготовленные зелья под воздействием тех или иных эффектов способны меняться. Что там за зелье в коробочке, что с ним будет, для или от чего оно — я точно не знаю. Но зато мне дали записочку. Мало того что нельзя было держать его на солнечном свету — один из слоев зелья был чувствителен к нему, — так еще и перемешивать слои нельзя было до момента приема. Отдельная инструкция по использованию зелья также была, а мне нужно было проконтролировать ее выполнение.

Пришлось несколько раз повторить условия, чтобы мастер убедился в том, что я правильно всё понял. А когда он озвучил сумму, сколько стоит это зелье, у меня чуть челюсть не отпала.

— Сколько?! — аж выкрикнул я.

Слава богам, мастер сам иногда так реагировал на некоторые события в мире и в ремесле. Так что и моей реакции он не удивился.

— Да-да, мальчик мой, пятнадцать тысяч золотых. Тут одних ингредиентов на восемь тысяч. Так что, будь так любезен, будь осторожнее.

И это повышало в разы ценность зелья. В разы. И мне еще один урок. Главное — не дать понять, что у меня в руках чуть ли не реликвия.

— Пятнадцать… тысяч… золотых, — аж завис Индри, повторяя эту сумму как мантру, без конца, раз за разом.

Хорошо, что я умел его игнорировать. Но удивлен, даже шокирован, я был не меньше его.

И самое неприятное… местом назначения числилась какая-то новая лавка в Лагере Гильдии Охотников. И заказ был срочный. То есть доставить нужно было сегодня.

— Думаю, ювелирка пока откладывается, — с какой-то грустью проговорил я, выйдя из дома мастера. — Ну что ж. Сегодня, кажется, я из Реатума выйду очень поздно. Мне идти только два часа…

Может, там комнату на сутки снять? Тогда и выйду нормально. А отчитаюсь уже завтра, если всё хорошо. Мастер же не говорил, когда мне надо отчитываться о выполнении, а системного задания мне опять не выдали. Так что… тут с меня спросу нет.

— Хе, — озвучил словно заключение Индри.

И правда. Хе.

Но один вопрос… а какого черта футляр нельзя положить в инвентарь?!